

Научная статья

УДК 343.1

ПОДСЛЕДСТВЕННОСТЬ И ПОДСУДНОСТЬ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ В ОТНОШЕНИИ
ВОЕННОСЛУЖАЩИХ И СОТРУДНИКОВ РОСГВАРДИИ В ПЕРИОД
СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ

Андрей Юрьевич Кийко¹, Виктор Петрович Сальников², Илья Валерьевич Кукаев³, Станислав Федорович Мазурин⁴

¹⁻⁴ Академия войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹obr_kom@spvi.ru

²Fonduniver@bk.ru

³ilha.kukaev@yandex.ru

⁴svyatoslav53@mail.ru

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы разграничения подследственности и подсудности уголовных дел в отношении военнослужащих и сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации в период проведения специальной военной операции. Актуальность темы обусловлена необходимостью оптимизации следственных и судебных органов в особых условиях проведения Специальной военной операции на Украине. Проводится критический анализ правовых коллизий в судебно-следственной практике по расследованию преступлений, совершенных против военной службы. Сформулированы конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, включающие: внесение изменений в ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации для детализации критериев подследственности, закрепление презумпции подсудности военных судов для преступлений, совершенных в период СВО.

Практическая значимость заключается в возможности использования научных выводов в правоприменительной деятельности дознавателей, следователей и судов при расследовании преступлений против военной службы, а также в оптимизации отдельных правовых норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: подследственность, подсудность, военнослужащие, войска национальной гвардии, уголовный закон, уголовно-процессуальное законодательство, военные суды, следственные органы

Для цитирования: Кийко А.Ю., Сальников В.П., Кукаев И.В., Мазурин С.Ф. Подследственность и подсудность уголовных дел в отношении военнослужащих и сотрудников Росгвардии в период Специальной военной операции // Вестник Военной академии войск национальной гвардии. 2026. № 3 (36). С. 75–85. URL: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/008.pdf>.

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article

THE JURISDICTION AND COMPETENCE OF CRIMINAL CASES AGAINST MILITARY PERSONNEL AND
EMPLOYEES OF THE NATIONAL GUARD OF THE RUSSIAN FEDERATION DURING
THE SPECIAL MILITARY OPERATION

Andrey Yu. Kiiko¹, Viktor P. Salnikov², Ilya V. Kukaev³, Stanislav F. Mazurin⁴

¹⁻⁴ Academy of the National Guard Troops, Saint Petersburg, Russia

¹obr_kom@spvi.ru

²Fonduniver@bk.ru

³ilha.kukaev@yandex.ru

⁴svyatoslav53@mail.ru

Abstract. This article discusses the current issues of delineating the jurisdiction and competence of criminal cases involving military personnel and employees of the National Guard of the Russian Federation during the special military operation. The relevance of this topic is due to the need to optimize the investigative and judicial bodies in the special conditions of the special military operation in Ukraine. The article provides a critical analysis of legal conflicts in the judicial and investigative practice of crimes committed against military service. The article formulates specific proposals for improving the criminal procedure legislation, including: amendments to Article 151 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation to detail the criteria for jurisdiction, and to establish a presumption of jurisdiction for military courts for crimes committed during the special military operation.

The practical significance lies in the possibility of using scientific findings in the law enforcement activities of investigators, prosecutors, and courts when conducting investigations.

Keywords: jurisdiction, military personnel, national guard troops, criminal law, criminal procedure legislation, military courts, investigative bodies

For citation: Kiiko A.Yu., Salnikov V.P., Kukaev I.V., Mazurin S.F. The jurisdiction and competence of criminal cases against military personnel and employees of the National guard of the Russian Federation during the Special military operation. *Vestnik Voennoj akademii vojsk nacional'noj gvardii*. 2026;3(36): 75–85. (In Russ.). Available from: <http://vestnik-academrg.ru/2026/09/008.pdf>.

© Кийко А.Ю., Сальников В.П., Кукаев И.В., Мазурин С.Ф., 2026

Введение

Современная правоприменительная практика в условиях проведения Специальной военной операции (далее – СВО) с особой остротой ставит вопросы обеспечения законности и оптимизации деятельности следственных и судебных органов в отношении военнослужащих, задействованных в СВО. В этих условиях совершенствование уголовно-процессуальных механизмов, регулирующих расследование и судебное рассмотрение дел в отношении военнослужащих и сотрудников силовых структур, имеет особую значимость. Оно обеспечивает справедливое правосудие, особенно в современных условиях обеспечения единства позиции народа и российской элиты [10; 11; 21].

Значительная численность контингента воинских формирований, задействованных в СВО, а также специфика условий прохождения военной службы, психологическое и психоэмоциональное воздействие на самосознание и правосознание военнослужащих и сотрудников воинских подразделений, объективно обуславливают риски совершения преступлений военнослужащими, в том числе и рост преступлений против военной службы. Данное положение требует создания эффективной и слаженной системы следственных органов, а также оптимизации действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства, тем более хорошо известно, что участники СВО, в том числе военнослужащие и сотрудники Росгвардии демонстрируют массовый героизм и патриотизм, приверженность другим духовно-нравственным ценностям, присущим многонациональному

русскому народу [6; 9; 14; 15; 18, с. 314–352; 20; 24; 31; 32, с. 153–188]. За период проведения СВО 20 человек из личного состава Росгвардии удостоены высшей награды нашей Родины – звания «Героя России», как было отмечено Директором Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и ее главнокомандующим, генералом армии В.В. Золотовым в Государственной Думе Российской Федерации 17 марта 2026 года. Председатель Госдумы В. В. Володин подчеркнул на осмотре выставки, посвященной 10-летию создания Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации и 215-й годовщине войск правопорядка: «Сильная армия, эффективные спецслужбы – залог обеспечения суверенитета страны. Надо всё делать для того, чтобы у нас было будущее. А будущее будет только тогда, когда мы с вами защитим свой суверенитет». Далее он отметил, что «роль Росгвардии огромна в вопросах поддержания общественного правопорядка и безопасности страны». Кроме того, В.В. Володин четко сформулировал идею о том, что «нам важно со своей стороны сделать всё для того, чтобы Росгвардия имела поддержку в парламенте, формировать необходимое правовое поле. Там, где у нас есть возможность, поддерживать ребят, которые служат в Росгвардии» [12].

Как известно, многие военнослужащие и сотрудники Росгвардии награждены боевыми государственными наградами, в том числе «Орденом Мужества». Так, по некоторым локальным сводкам, среди всех военнослужащих, в том числе и среди войск национальной гвардии Российской Феде-

рации, за время проведения СВО были награждены орденами Мужества многие тысячи военнослужащих и сотрудников силовых структур. Точного числа награжденных росгвардейцев в официальных сводках Министерства Обороны Российской Федерации нет. Однако следует отметить, что и среди военнослужащих Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, есть двое участников СВО, награжденных орденами Мужества: преподаватель кафедры автомобилей, бронетанкового вооружения и техники подполковник Мордасов Денис Викторович и командир первого взвода 2-й роты курсантов факультета (командного), старший лейтенант Бирюков Никита Александрович.

Основные положения

Материал, посвященный награжденным росгвардейцам.

Все это свидетельствует о серьезной работе командного состава, военно-политической службы, духовенства и, безусловно, высоком уровне патриотизма в войсках национальной гвардии [23; 27], правового сознания и правовой культуры военнослужащих и сотрудников, которые и обеспечивают определенный вклад в успехи СВО, массовое доверие личного состава к Президенту Российской Федерации В.В. Путину, к власти в целом и российской элите [13].

В то же время сложность и многогранность решаемых задач, порой неправильное их восприятие и т.д., выступают причинами противоправного поведения отдельных представителей личного состава, которые становятся субъектами преступлений.

Характерной особенностью действующего законодательства, регламентирующего подследственность и подсудность различных категорий дел, связанных с преступлениями против военной службы, являлось то, что оно принималось в условиях мирной жизни и не было адаптировано под ситуацию, складывавшуюся в особых условиях боевой обстановки, воздействующей на психику военнослужащих.

При всей теоретической значимости вопросов подследственности и подсудности в отношении военнослужащих, исследуемых и освещаемых в трудах таких ученых, как В. П. Кашепов и А. В. Кудашкин, до настоящего времени существует проблема в дифференцированном подходе применения уголовного и уголовно-процессуального законодательства к сотрудникам и военнослужащим Росгвардии, находящихся в зоне боевых действий [3]; см. также [28; 29; 30]. Как представляется, условия и причины преступлений, со-

вершенных военнослужащими, находящимися в зоне боевых действий и вопросы их расследования требуют более детального научного подхода. Правовой статус военнослужащих, находящийся на стыке общего и военного права, порождает многочисленные коллизии в судебно-следственной практике. Особую сложность вызывает разграничение компетенции между военными и территориальными следственными органами и судами, что создает определенные сложности как при оперативном предварительном расследовании преступлений, совершенных военнослужащими, так и при реализации их права на объективное всестороннее расследование и справедливое судопроизводство.

Институты подследственности и подсудности, представляющие правовой механизм защиты общественных отношений от противоправных посягательств, установления фактов преступного поведения личности, а также причин и условий совершения преступления, обязаны действовать в строгом соответствии с действующим законодательством, выявлять все квалифицирующие преступление обстоятельства и смягчающие вину признаки, содержащие основания для освобождения военнослужащего от ответственности и наказания. Таким образом, фундаментом любого уголовного судопроизводства, обеспечивающим его строгую регламентацию и эффективность, выступают институты подследственности и подсудности. Эти смежные, но не тождественные понятия образуют своего рода «маршрутизацию» уголовного дела, определяя, какой именно орган уполномочен проводить его предварительное расследование и, какой суд должен рассматривать его по существу. Подследственность, регламентированная в ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), представляет собой совокупность юридических признаков уголовного дела, в соответствии с которыми закон относит его расследование к компетенции строго определенного органа предварительного расследования [2, ст. 151]. Данный институт традиционно подразделяется на несколько взаимосвязанных компетентных видов подследственности. Например, предметная, или родовая подследственность устанавливается в зависимости от квалификации совершенного деяния по статье Уголовного кодекса, разграничивая полномочия между следственными органами по различным категориям уголовных дел. Например, между следователями Следственного комитета и дознавателями орга-

нов внутренних дел. Несомненно, следует согласиться с мнением Д.В. Новокшенова, который отмечает, что «Мы считаем, что при расследовании уголовного дела следователь должен стремиться к тому, чтобы лично проводить все следственные и процессуальные действия. Поручать же производство какого-либо из них другому лицу (в данном случае органу дознания) он вправе лишь в исключительных случаях, когда нет возможности провести их самостоятельно» [25, с. 3].

Территориальная подследственность связывается с местом совершения преступления, обеспечивая удобство и оперативность следственных действий. Наиболее значимой для настоящего исследования является персональная подследственность, которая определяется свойствами (статусом) личности обвиняемого или подозреваемого, именно она является основанием для передачи дел в отношении военнослужащих военным следственным органам.

Неразрывно с подследственностью связан и институт подсудности, закрепленный в главе 4 УПК РФ (ст. 31-36). Если подследственность отвечает на вопрос «кто должен расследовать?», то подсудность – «какой суд вправе рассматривать?». Подсудность – это совокупность юридических признаков уголовного дела, определяющая, какой именно суд первой инстанции правомочен его разрешать [2, ст. 31]. Аналогично подследственности, подсудность также дифференцируется на родовую (предметную), определяемую уровнем суда и тяжестью совершенного преступления, и территориальную, привязывающую дело к конкретному судебному участку или району. Ключевую роль играет персональная подсудность, которая, как справедливо отмечает А. В. Кудашкин, служит гарантией специализированного рассмотрения дел в отношении отдельных категорий лиц, чья деятельность обладает существенной спецификой [22, с. 245]. Именно персональный признак является основой для определения компетенции военных судов.

Таким образом, значение данных процессуальных институтов невозможно переоценить, их компетентная подведомственность является краеугольным камнем для реализации принципов законности, обеспечения прав и свобод участников процесса, создания условий для всестороннего, полного и объективного исследования всех обстоятельств дела. Нарушение правил о подследственности и подсудности влечет за собою признание полученных доказательств недопустимыми, а вынесенного судом приговора – подлежащим отмене. Следовательно, именно от точного соблю-

дения требований уголовно-процессуального законодательства, законов в целом (в том числе и закона, регламентирующего использование результатов оперативно-розыскной деятельности [5; 8; 16, с. 290-306; 17, с. 306-322; 26, с. 91-126]), и, конечно, относительно подведомственности и подсудности уголовных дел зависит не только эффективность всего уголовного судопроизводства, но и его легитимность в глазах общества.

Специфика разграничения подследственности уголовных дел в отношении военнослужащих и сотрудников Росгвардии проистекает из их особого правового статуса и наличия множества органов, наделенных полномочиями по предварительному расследованию. Ключевое значение здесь имеет персональный признак, который, однако, по-разному применяется к этим двум категориям лиц. Для военнослужащих основным вектором, определяющим орган расследования, является характер совершенного преступления. В соответствии с п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ, предварительное следствие по всем преступлениям против военной службы, предусмотренным главой 33 УК РФ, а также по преступлениям, не охватываемым главой 33 УК РФ, совершенным военнослужащими в связи с исполнением служебных обязанностей, отнесено к компетенции следователей военных следственных органов Следственного комитета Российской Федерации [2, п. 1 ч. 2 ст. 151]. Данная норма призвана обеспечить расследование силами наиболее опытных следователей, обладающих специализированными знаниями в области военного дела.

Ситуация с сотрудниками Росгвардии, чей правовой статус сочетает в себе элементы статуса военнослужащего и сотрудника правоохранительного органа, является значительно более сложной. Их двойственная природа порождает дуализм в определении подследственности. С одной стороны, часть 3 ст. 151 УПК РФ и специальный Перечень преступлений, утвержденный Президентом Российской Федерации, закрепляют широкие полномочия за органами дознания войск национальной гвардии. В частности, они уполномочены проводить дознание по делам о преступлениях против общественной безопасности, связанных с незаконным оборотом оружия, а также о некоторых должностных преступлениях, совершенных сотрудниками Росгвардии [3, ст. 30]. С другой стороны, если совершенное преступление является тяжким или особо тяжким, либо если сотрудник Росгвардии обвиняется в совершении преступления, в котором он вы-

ступает в качестве должностного лица [2, п. «б» ч. 2 ст. 151], то подследственность переходит к следователям Следственного комитета Российской Федерации. Это разграничение на практике порождает серьезные коллизии, особенно в период проведения СВО.

Наиболее острой проблемой в текущих условиях становится определение места совершения преступления. Зачастую противоправное деяние может быть начато в зоне проведения Специальной военной операции, а окончательный результат наступить на территории одного из субъектов Российской Федерации, либо его установление объективно затруднено в условиях боевых действий. Это создает правовую неопределенность в вопросе о том, какой именно орган следствия – военный или территориальный – должен возбудить и расследовать уголовное дело. Другой распространенной проблемой является тактическая квалификация преступления на стадии возбуждения дела. Как справедливо отмечает В. А. Бажанов, первичная юридическая оценка содеянного (например, квалификация по ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями» или ст. 286 «Превышение должностных полномочий» УК РФ) предопределяет, будет ли дело расследоваться СК России или органом дознания Росгвардии, что создает почву для потенциальных злоупотреблений и «перетягивания» дел между ведомствами [7, с. 18]. Кроме того, отсутствие четких критериев для отнесения тех или иных действий сотрудника Росгвардии к исполнению служебных обязанностей в боевой обстановке усугубляет эту неразбериху, приводя к затяжным процессуальным спорам и задержкам в расследовании.

Таким образом, действующая система разграничения подследственности, несмотря на детальную законодательную регламентацию, демонстрирует свою уязвимость в условиях гибридных вооруженных конфликтов, к которым относится СВО. Отсутствие гибких механизмов разрешения споров между СК России и Росгвардией, особенно в части определения территориальной принадлежности, негативно сказывается на эффективности и оперативности всего досудебного производства.

Логическим продолжением правил о подследственности выступают нормы, определяющие подсудность уголовных дел, которые, наслаиваясь на уже существующие сложности, создают комплексную проблему на стадии судебного разбирательства. Краеугольным камнем здесь является персональный признак, закрепленный в статье 31 УПК РФ, в соответствии с ко-

торым все уголовные дела о преступлениях, совершенных военнослужащими и гражданами, проходящими военные сборы, подсудны военным судам [2, п. 1 ч. 5 ст. 31]. Данная норма преследует цель обеспечения специализированного правосудия, учитывающего специфику военной службы и уставных отношений. Однако в условиях Специальной военной операции классическое понимание территориальной подсудности военных судов, которая определяется местом дислокации воинской части, сталкивается с серьезными практическими трудностями. Подразделения могут не иметь постоянной дислокации в зоне боевых действий, действовать мобильно на обширной территории, что делает применение критерия «места постоянной дислокации» крайне затруднительным и зачастую формальным. В этих условиях следует разграничивать следственно-судебную подведомственность не по месту дислокации воинских формирований, а по месту совершения преступления, где могут находиться основные доказательства.

Особую остроту вопросу придает правовой статус сотрудников Росгвардии. Хотя в соответствии с разъяснениями Верховного Суда Российской Федерации, содержащимися в Обзоре судебной практики, на сотрудников Росгвардии распространяется подсудность военных судов, эта позиция не всегда находит однозначное понимание на практике, особенно когда преступление не связано с исполнением служебных обязанностей [4, с. 24]. Эта правовая неопределенность порождает споры о том, должен ли рассматривать дело военный суд по месту условной дислокации части, к которой прикомандирован сотрудник, или же территориальный суд по месту фактического совершения преступления. Еще более усложняет ситуацию институт соединения уголовных дел, предусмотренный частью 1 статьи 33 УПК РФ. Если в одном деле фигурируют, например, гражданское лицо и военнослужащий, дело в отношении всех соучастников может быть рассмотрено территориальным судом по месту совершения преступления. В современной практике это создает риск так называемого «форум-шоппинга», когда сторона обвинения, выбирая ту или иную квалификацию или соединяя дела, может фактически определить, какой суд – военный или общий – будет рассматривать дело, что может повлиять на выбор потенциального наказания.

Коллизия между персональным и территориальным признаками подсудности становится особенно явной при рассмотрении преступлений, совершенных военно-

служащими за пределами расположения их части, в том числе в зоне СВО. Формально применяется общее правило о территориальной подсудности – дело рассматривается судом по месту совершения преступления. Однако это входит в противоречие с самой статьей персональной подсудности военных судов, призванной обеспечить специализированное рассмотрение дел с учетом военного контекста. Судья в территориальном суде общей юрисдикции может не обладать достаточными познаниями в области военной специфики знания уставов и специфики служебных отношений в воинском коллективе. Как справедливо отмечает С.П. Щерба, в подобных ситуациях нарушается принцип создания специализированных судебных составов для рассмотрения категории дел, требующих особых знаний [33, с. 78]. Это создает реальную угрозу нарушению права обвиняемого на законный суд, гарантированного статьей 47 Конституции Российской Федерации, поскольку под законным судом понимается не только надлежаще учрежденный суд, но и суд, компетенция которого определена законом без каких-либо неясностей. В частности, в п.7.1. ч.6 ст. 31 УПК РФ отмечается: «Если дела о преступлениях совершенных группой лиц, группой лиц по предварительному сговору, организованной группой или преступным сообществом, подсудны военному суду в отношении хотя бы одного из соучастников, а выделение уголовного дела в отношении остальных лиц невозможно, указанные дела в отношении всех лиц рассматриваются соответствующим военным судом».

Как представляется, для более справедливого и объективного судебного разбирательства и оптимального выбора уголовного наказания в отношении всех участников преступления, среди которых есть хотя бы один военнослужащий, было бы целесообразно рассматривать в смешанном коллегиальном составе суда с участием судей общей и военной юрисдикции.

Таким образом, действующая система правил о подсудности, сталкиваясь с реалиями современного вооруженного конфликта, порождает значительные правовые пробелы и коллизии. Отсутствие четких критериев для определения территориальной подсудности военных судов в мобильных условиях ведения боевых действий, а также размытость границ применения персональной подсудности к сотрудникам Росгвардии создают серьезные препятствия для быстрого и справедливого отправления правосудия.

Проведенный анализ позволяет констатировать, что действующая система раз-

граничения подсудности и подсудности в отношении военнослужащих и сотрудников Росгвардии демонстрирует системные сбои в условиях Специальной военной операции. Накопившиеся проблемы носят не частный, а структурный характер, что требует комплексного пересмотра ряда процессуальных институтов. К числу наиболее острых из них можно отнести: отсутствие единообразной и предсказуемой практики разграничения подсудности между Следственным комитетом и дознанием Росгвардии, порождает ведомственные споры и затягивание сроков расследования преступлений. Сохраняется неопределенность в вопросе о рассмотрении уголовных дел в отношении военнослужащих и сотрудников Росгвардии, совершивших преступления в зоне СВО; а также отсутствие законодательно закрепленных критериев для определения территориальной юрисдикции военных судов в условиях высокой мобильности подразделений. Отмеченные пробелы в уголовном процессуальном законодательстве влечет нарушение конституционного права на справедливое судопроизводство, поскольку порождает неопределенность в вопросе о том, какой именно орган правомочен рассматривать дела в отношении военнослужащих, совершивших преступление в зоне СВО.

Учитывая изложенное, существует объективная необходимость в корректировке действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В качестве первоочередной меры представляется целесообразным внесение изменений в статью 151 УПК РФ, с детализацией четкого разграничения подсудности дел в отношении сотрудников Росгвардии. Критерий разграничения подсудности по уголовным делам в отношении военнослужащих следует учитывать не на расплывчатой связи с исполнением служебных обязанностей, а на конкретном составе преступления по родовому признаку, это позволит минимизировать формализм при принятии процессуальных решений. Кроме того, для обеспечения единства судебной практики и специализированного рассмотрения дел, в УПК РФ следует закрепить презумпцию подсудности военных судов для всех преступлений, совершенных военнослужащими и сотрудниками силовых структур в период участия в вооруженных конфликтах, независимо от их места дислокации, что позволит устранить существующие коллизии между персонифицированным и территориальными признаками подсудности.

Вместе с тем, целесообразной представляется разработка и утверждение совместного нормативного акта Генеральной прокуратуры, Следственного комитета, Росгвардии и Верховного Суда Российской Федерации, который содержал бы расширенные разъяснения по разрешению спорных ситуаций, возникающих на практике. Подобные межведомственные нормативные правовые акты, как справедливо отмечает В.П. Кашепов, позволяют оперативно и гибко реагировать на вновь возникающие процессуальные коллизии без необходимости ожидания внесения изменений в федеральное законодательство [19, с. 134]. Такой акт мог бы установить, в частности, четкий алгоритм определения территориальной подсудности при временной дислокации воинской части и закрепить перечни преступлений, однозначно отнесенных к ведению того или иного органа расследования. Подобные меры в совокупности призваны создать унифицированную и эффективную систему «маршрутизации» уголовных дел, обеспечивающую как интересы правосудия, так и гарантии прав участников процесса в особых правовых условиях.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что действующее правовое регулирование подследственности и подсудности уголовных дел в отношении военнослужащих и сотрудников Росгвардии не в полной мере адаптировано к особым условиям Специальной военной операции. Выявленные системные проблемы, такие как коллизии между ведомствами при определе-

нии подследственности, неопределенность территориальной юрисдикции военных судов и размытость критериев подсудности для сотрудников Росгвардии, создают серьезные препятствия для оперативного и законного отправления правосудия. Эти пробелы напрямую затрагивают фундаментальное право на законный суд, гарантированное статьей 47 Конституции РФ, поскольку порождают правовую неопределенность в вопросах компетенции органов следствия и суда.

Исходя из проведенного анализа пробелом в области расследования преступлений против военной службы, назрела насущная необходимость в системной оптимизации соответствующих уголовно-процессуальных норм. Предлагаемые меры, включающие внесение изменений в ст. 151 УПК РФ для четкого разграничения подследственности, законодательное закрепление презумпции подсудности военных судов для преступлений, совершенных в зоне СВО, а также разработку совместного ведомственного разъяснительного акта, направлены на устранение существующих противоречий. Их реализация будет способствовать укреплению законности, обеспечению единого правового пространства и созданию эффективного механизма уголовного преследования в отношении специальных субъектов в условиях современных вооруженных конфликтов, что в конечном итоге усилит защищенность как публичных интересов государства, так и прав личности.

Список источников

1. Конституция Российской Федерации. М., 2025.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М., 2025.
3. Федеральный закон от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (ред. от 24.04.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (часть I). Ст. 4159.
4. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 1 за 2021 год (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 07.07.2021). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400457008/> (дата обращения 24.03.2026).
5. Александров А. И. 25 лет Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» // Теория государства и права. 2021. № 2(22). С. 181–198.
6. Ананских И. А. Семья как нравственно-правовая ценность российского общества / И. А. Ананских, Н. И. Уткин // Юридическая наука: история и современность. 2023. № 10. С. 12–15.
7. Бажанов В. А. Проблемы разграничения подследственности в уголовном процессе России // Российский следователь. 2022. № 5. С. 16–19.
8. Бастрыкин А. И. Законность – главное в использовании результатов ОРД в уголовном судопроизводстве / А. И. Бастрыкин, В. М. Егоршин, С. И. Захарцев [и др.] // Процессуально-правовые особенности взаимодействия следственных органов, с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность: сб. материалов Межд. науч.-практич. стола / под общ. ред. А. И. Антонова, М. Р. Глушкова. СПб., 2022. С. 7–45.

9. Богатырёв Д. К. Ценности христианского гуманизма и государственно-правовая идеология / Д. К. Богатырёв, В. П. Сальников // Мир политики и социологии. 2019. № 11-12. С. 36–43.
10. Виноградова Е. В. Правосудие для справедливости М.И. Клеандров. Правосудие и справедливость / Е. В. Виноградова, В. П. Сальников, С. И. Захарцев // Государство и право. 2022. № 8. С. 190–194.
11. Виноградова Е. В. Справедливое правосудие М.И. Клеандров. Правосудие и справедливость. 2-е изд., перераб. и доп. / Е. В. Виноградова, С. И. Захарцев, В. П. Сальников // Государство и право. 2023. № 7. С. 194–199.
12. Володин заявил о важной роли Росгвардии в обеспечении безопасности и суверенитета России // Интерфакс. URL: <https://www.interfax.ru/russia/1078362> (дата обращения 24.03.2026).
13. Воробьев А. О. Общественное согласие как основание государственного суверенитета: ценностный аспект // Вестник Военной Жукова академии войск национальной гвардии. 2025. № 2. С. 5–11.
14. Дерюгин А. А. Традиционные духовно-нравственные ценности и ориентиры – стержень российской государственности на фоне современных угроз / А. А. Дерюгин, С. О. Аврамов // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Академия войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2025. С. 67–72. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).
15. Жук А. С. Государственность как нравственно-правовая ценность общества // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: Материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Академия войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2025. С. 30–36. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).
16. Захарцев С. И. Оперативно-розыскная деятельность в XXI веке: монография / С. И. Захарцев, Ю. Ю. Игнащенко, В. П. Сальников. М.: Норма, 2015. 400 с.
17. Захарцев С. И. Оперативно-розыскная деятельность и военная безопасность / С. И. Захарцев, В. А. Вихров, Ю. Ю. Игнащенко [и др.]; под ред. С. И. Захарцева: монография. М.: Российская академия ракетных и артиллерийских наук; Граница, 2017. 424 с.
18. Исмагилов Р. Ф. Философия права России: теоретические и духовные предпосылки ее суверенности: монография / Р. Ф. Исмагилов, В. П. Сальников. СПб.: Фонд «Университет», 2025. 552 с.
19. Кашепов В. П. Уголовный процесс: актуальные проблемы теории и практики. М.: Юрайт, 2022. 245 с.
20. Кийко А. Ю. Государственный суверенитет России как духовно-нравственная ценность // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: Материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Академия войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2025. С. 22–24. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).
21. Клеандров М. И. Правосудие и справедливость. 2-е изд., перераб. и доп. М.: НОРМА, 2023. 424 с.
22. Кудашкин А. В. Военное право: учебник. М.: За права военнослужащих, 2020. 450 с.
23. Медведев А. А. Формирование патриотических ценностей в процессе обучения в учебных заведениях Федеральной службы войск национальной гвардии // Защита государственности: историческое наследие и современные вызовы: материалы международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 26 марта 2025 г.) / под науч. ред. В. П. Сальникова. СПб.: Академия войск национальной гвардии, Фонд «Университет», 2025. С. 15–21. В кн. 634 с. (Серия: 80 лет нашей Победы в Великой Отечественной войне).
24. Мухин А. И. Духовно-нравственные ценности общества и современное государство // Теория государства и права. 2025. № 2-1. С. 204–212. DOI: 10.47905/MATGIP_2025_2-1_44_204.
25. Новокшенов Д. В. Теория и практика уголовно-процессуальной политики на стадии предварительного расследования при взаимодействии следователя с органом дознания // Д. В. Новокшенов, С. Ф. Мазурин // Право и государство: теория и практика. 2025. № 4. С. 530–533. DOI 10.47643/1815-1337_2025_4_530. EDN OUPXPG.

26. Оперативно-розыскная деятельность: научно-практический комментарий (постатейный) к Федеральному закону / А. И. Баstryкин, В. М. Егоршин, С. И. Захарцев [и др.]; под ред. А. И. Баstryкина. М. : Юрлитинформ, 2020. 280 с.
27. Патриотическое воспитание обучающихся в кадетских корпусах, суворовских училищах и военных институтах Российской Федерации как предмет комплексного анализа: коллективная монография / под ред. А. Ю. Кийко, с предисловием В. П. Сальникова. СПб. : СПВИ войск национальной гвардии, 2023. 369 с.
28. Сальников В. П. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в обеспечении режимов чрезвычайного положения, военного положения, правового режима контртеррористической операции / В. П. Сальников, Е. Н. Кондрат, О. С. Борисов // Правовое поле современной экономики. 2016. № 9. С. 144–161.
29. Сальников В. П. Войска национальной гвардии и возлагаемые на них задачи: участие в борьбе с терроризмом и экстремизмом / В. П. Сальников, Е. Н. Кондрат, О. С. Борисов // Правовое поле современной экономики. 2016. № 8. С. 133–142.
30. Сальников В. П. Комментарий к Федеральному закону от 03 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» (постатейный) / В. П. Сальников, О. С. Борисов, Е. Н. Кондрат. М. : Юстицинформ, 2016. 312 с.
31. Сальников В. П. Мораль и суверенитет государства: ценностные и социальные аспекты / В. П. Сальников, К. Г. Прокофьев, В. Н. Чайка // Теория государства и права. 2024. № 2-1 (37). С. 205–212. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2-1_37_205.
32. Философско-правовое познание: актуальные проблемы: монография / Е. В. Виноградова, А. О. Воробьев, М. Ю. Гутман [и др.]; под общ. ред. д-ра юрид. наук, проф. В. П. Сальникова. 2-е изд., испр. и доп. М.: ИНФРА-М, 2025. 418 с. (Научная мысль). DOI 10.12737/2152004.
33. Щерба С. П. Процессуальные проблемы подсудности в условиях военного времени // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2023. № 2. С. 75–82.

References

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii. M., 2025. (In Russ.).
2. Uголовно-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii. M., 2025. (In Russ.).
3. Federal'nyj zakon ot 03 iyulya 2016 g. № 226-FZ «O vojskakh nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» (red. ot 24.04.2024) // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2016. № 27 (chast' I). St. 4159. (In Russ.).
4. Obzor sudebnoj praktiki Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii № 1 za 2021 god (utv. Prezidiumom Verhovnogo Suda Rossijskoj Federacii 07.07.2021). Available from: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400457008/> (data obrashcheniya 24.03.2026). (In Russ.).
5. Aleksandrov A. I. 25 Years of the Federal Law on Operational Investigative Activities// Teoriya gosudarstva i prava. 2021;2(22):181–198. (In Russ.).
6. Ananskih I. A. Family as a Moral and Legal Value in Russian Society / I. A. Ananskih, N. I. Utkin // Yuridicheskaya nauka: istoriya i sovremennost'. 2023. № 10. S. 12–15. (In Russ.).
7. Bazhanov V. A. Problems of delineating jurisdiction in the Russian criminal process // Rossijskij sledovatel'. 2022;5: 16–19. (In Russ.).
8. Bastrykin A. I. Zakonnost' – glavnoe v ispol'zovanii rezul'tatov ORD v uголовnom sudoproizvodstve / A. I. Bastrykin, V. M. Egorshin, S. I. Zaharcev [i dr.] // Processual'no-pravovye osobennosti vzaimodejstviya sledstvennyh organov, s organami, osushchestvlyayushchimi operativno-rozysknuyu deyatel'nost': sb. materialov Mezhd. nauch.-praktich. stola / pod obshch. red. A. I. Antonova, M. R. Glushkova. SPb., 2022. S. 7–45. (In Russ.).
9. Bogatyryov D. K. The Values of Christian Humanism and the State-Legal Ideology / D. K. Bogatyryov, V. P. Sal'nikov // Mir politiki i sociologii. 2019;11-12: 36–43. (In Russ.).
10. Vinogradova E. V. Justice for Justice by M.I. Kleandrov. Justice and Fairness / E. V. Vinogradova, V. P. Sal'nikov, S. I. Zaharcev // Gosudarstvo i pravo. 2022;8: 190–194. (In Russ.).
11. Vinogradova E. V. Fair Justice by M.I. Kleandrov. Justice and Fairness. 2-e izd., pererab. i dop. / E. V. Vinogradova, S. I. Zaharcev, V. P. Sal'nikov // Gosudarstvo i pravo. 2023;7: 194–199. (In Russ.).
12. Volodin zayavil o vazhnoj roli Rosgvardii v obespechenii bezopasnosti i suvereniteta Rossii // Interfaks. Available from: <https://www.interfax.ru/russia/1078362> (data obrashcheniya 24.03.2026). (In Russ.).

13. Vorob'ev A. O. Public consensus as the foundation of state sovereignty: the value aspect // Vestnik Voennoj ZHukova akademii vojsk nacional'noj gvardii. 2025;2: 5–11. (In Russ.).
14. Deryugin A. A. Tradicionnye duhovno-nravstvennye cennosti i orientiry – sterzhen' rossijskoj gosudarstvennosti na fone sovremennyh ugroz / A. A. Deryugin, S. O. Avramov // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.) / pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2025. S. 67–72. V kn. 634 s. (Seriya: 80 let nashej Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne). (In Russ.).
15. ZHuk A. S. Gosudarstvennost' kak нравstvenno-pravovaya cennost' obshchestva // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.) / pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2025. S. 30–36. V kn. 634 s. (Seriya: 80 let nashej Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne). (In Russ.).
16. Zaharcev S. I. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' v HKHl veke: monografiya / S. I. Zaharcev, YU. YU. Ignashchenkov, V. P. Sal'nikov. M. : Norma, 2015. 400 s. (In Russ.).
17. Zaharcev S. I. Operativno-rozysknaya deyatel'nost' i voennaya bezopasnost' / S. I. Zaharcev, V. A. Vihrov, YU. YU. Ignashchenkov [i dr.]; pod red. S. I. Zaharceva: monografiya. M. : Rossijskaya akademiya raketnyh i artillerijskih nauk; Granica, 2017. 424 s. (In Russ.).
18. Ismagilov R. F. Filosofiya prava Rossii: teoreticheskie i duhovnye predposylki ee suverenosti: monografiya / R. F. Ismagilov, V. P. Sal'nikov. SPb. : Fond «Universitet», 2025. 552 s. (In Russ.).
19. Kashepov V. P. Ugolovnyj process: aktual'nye problemy teorii i praktiki. M. : YUrajt, 2022. 245 s. (In Russ.).
20. Kijko A. YU. Gosudarstvennyj suverenitet Rossii kak duhovno-nravstvennaya cennost' // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: Materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.) / pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2025. S. 22–24. V kn. 634 s. (Seriya: 80 let nashej Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne). (In Russ.).
21. Kleandrov M. I. Pravosudie i spravedlivost'. 2-e izd., pererab. i dop. M. : NORMA, 2023. 424 s. (In Russ.).
22. Kudashkin A. V. Voennoe pravo: uchebnik. M. : Za prava voennosluzhashchih, 2020. 450 s. (In Russ.).
23. Medvedev A. A. Formirovanie patrioticheskikh cennostej v processe obucheniya v uchebnyh zavedeniyah Federal'noj sluzhby vojsk nacional'noj gvardii // Zashchita gosudarstvennosti: istoricheskoe nasledie i sovremennye vyzovy: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii (g. Sankt-Peterburg, 26 marta 2025 g.) / pod nauch. red. V. P. Sal'nikova. SPb. : Akademiya vojsk nacional'noj gvardii, Fond «Universitet», 2025. S. 15–21. V kn. 634 s. (Seriya: 80 let nashej Pobedy v Velikoj Otechestvennoj vojne). (In Russ.).
24. Muhin A. I. Spiritual and Moral Values of Society and the Modern State // Teoriya gosudarstva i prava. 2025;2-1: 204–212. DOI: 10.47905/MATGIP_2025_2-1_44_204. (In Russ.).
25. Novokshonov D. V. Theory and Practice of Criminal Procedure Policy at the Stage of Preliminary Investigation in the Interaction of the Investigator with the Investigative Body // D. V. Novokshonov, S. F. Mazurin // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2025;4: 530–533. DOI 10.47643/1815-1337_2025_4_530. EDNOUPXPG. (In Russ.).
26. Operativno-rozysknaya deyatel'nost': nauchno-prakticheskij kommentarij (postatejnyj) k Federal'nomu zakonu / A. I. Bastrykin, V. M. Egorshin, S. I. Zaharcev [i dr.]; pod red. A. I. Bastrykina. M. : YUritinform, 2020. 280 s. (In Russ.).
27. Patrioticheskoe vospitanie obuchayushchihsya v kadetskikh korpusah, suvorovskih uchilishchah i voennyh institutah Rossijskoj Federacii kak predmet kompleksnogo analiza: kollektivnaya monografiya / pod red. A. YU. Kijko, s predisloviem V. P. Sal'nikova. SPb. : SPVI vojsk nacional'noj gvardii, 2023. 369 s. (In Russ.).
28. Sal'nikov V. P. National Guard troops and their assigned tasks: participation in ensuring the regimes of state of emergency, martial law, and the legal regime of counter-terrorism operations / V. P. Sal'nikov, E. N. Kondrat, O. S. Borisov // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. 2016;9: 144–161. (In Russ.).
29. Sal'nikov V. P. National Guard troops and their assigned tasks: participation in the fight against terrorism and extremism / V. P. Sal'nikov, E. N. Kondrat, O. S. Borisov // Pravovoe pole sovremennoj ekonomiki. 2016;8: 133–142. (In Russ.).

30. Sal'nikov V. P. Kommentarij k Federal'nomu zakonu ot 03 iyulya 2016 g. № 226-FZ «O vojskah nacional'noj gvardii Rossijskoj Federacii» (postatejnyj) / V. P. Sal'nikov, O. S. Borisov, E. N. Kondrat. M.: Yusticinform, 2016. 312 s. (In Russ.).

31. Sal'nikov V. P. Morality and State Sovereignty: Value and Social Aspects / V. P. Sal'nikov, K. G. Prokof'ev, V. N. CHajka // Teoriya gosudarstva i prava. 2024;2-1 (37): 205–212. DOI: 10.25839/MATGIP_2024_2-1_37_205. (In Russ.).

32. Filosofsko-pravovoe poznanie: aktual'nye problemy: monografiya / E. V. Vinogradova, A. O. Vorob'ev, M. YU. Gutman [i dr.]; pod obshch. red. d-ra yurid. nauk, prof. V. P. Sal'nikova. 2-e izd., ispr. i dop. M.: INFRA-M, 2025. 418 s. (Nauchnaya mysl'). DOI 10.12737/2152004. (In Russ.).

33. SHCHerba S. P. Procedural issues of jurisdiction in wartime // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. 2023;2: 75–82. (In Russ.).

Информация об авторах

А. Ю. Кийко – кандидат юридических наук, доцент

В. П. Сальников – доктор юридических наук, профессор, академик РАН, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

С. Ф. Мазурин – кандидат юридических наук, доцент

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 26.06.2026; одобрена после рецензирования 16.09.2026; принята к публикации 28.09.2026.

Information about the authors

A. Yu. Kijko – Candidate of Sciences (Law), Docent

V. P. Salnikov – Doctor of Sciences (Law), Professor, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored Scientist of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

S. F. Mazurin – Candidate of Sciences (Law), Docent

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

The article was submitted 26.06.2026; approved after reviewing 16.09.2026; accepted for publication 28.09.2026.